За власть Советов

№ 3

10 АПРЕЛЯ

1990 года

Цена 10 коп.

ГАЗЕТА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

СЕССИЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА: СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

ДУМАЙ О НАРОДЕ, ДЕПУТАТ!

То, что сессия эта не будет похожа ни на одну из ей предшествовавших, стало ясно после того, как съемочная группа народного депутата СССР В. И. Шмотьева попросила у депутатов разрешение на съемку в зале. Последний, как известно, представляет интересы Межрегиональной депутатской группы. Этот факт наводил на мысль, что те, кого мы условно называем радикалами, придают сессии важное значение и тщательно готовились к ней. Затяжное обсуждение повестки дня стало еще одним тому свидетельством. Предложения звучали разные, от деловых до совершенно не учитывающих реалии нашей жизни. Если кого-то совершенно обоснованно волнует неопределенность статуса постоянных депутатских комиссий, которые предстоит избрать, то другие считают важным сегодня обсудить проблему раздельного размещения Совета и исполкома, причем желательно в зданиях поскромнее...

Причина столь различного подхода к депутатской деятельности выявилась позже, когда началось обсуждение кандидатуры на пост председателя Совета. Оно шло в алфавитном порядке, и поэтому получилось так, что основные соперники (другие, как вы знаете, заявили о самоотводе) высказывались друг за другом. Это обстоятельство позволило лучше сравнить их позиции.

Г. Э. Бурбулис в число первоочередных выделяет несколько направлений.

Место областного Совета в системе государственной власти. Сегодня должно быть не только функциональное разделение органов власти, но еще и разделение территориальное. Поясняя этот пункт своей платформы, Г. Э. Бурбулис высказался за правовую и экономическую самостоятельность региона, выработку механизма реализации закона на местах. В экономике — передача предприятий в подчинение областным органам, создание мелких и совместных предприятий.

Изменение взаимоотношений с городскими и районными Советами. Облсовет должен стать координирующим и регулирующим органом, стимулирующим развитие области, решение ее социальных проблем. Выработать программу выравнивания территорий — у нас в области с развитыми районами соседствуют и богом забытые. Впервые перед Советами ставится задача решать проблемы, не передоверяя исполнительному органу...

Последний тезис нуждался в пояснении, и ответ прозвучал, когда депутаты стали задавать вопросы претенденту. Отвечая на вопрос, не скажется ли отрицательно отсутствие у него практических навыков работы, Г. Э. Бурбулис заявил, что такой подход — несовременный. Назначение Совета — не решать проблемы, а вырабатывать решения. К этому тезису мы еще вернемся, а пока поделимся еще несколькими наблюдениями. Г. Э. Бурбулис выступает за развитие рыночной экономики, но одновременно затрудняется назвать конкретные предполагаемые меры решения социальных проблем области: продовольственной, жилищной и других. В его подходе прослеживается метод обобщения, объяснение недостатков политическими причинами. И пути устранения — политические.

В принципе с этим нельзя не согласиться. В принципе. А в жизни? Что значит названный выше тезис о функции Совета? Предположим такое развитие событий: Совет обсудил проблему, принял решение и поручил исполкому исполнить. И все. Он, как говорится, умыл руки, ему теперь остается только спрашивать... Знакомая картина, не правда ли? Давно ли партийные комитеты вот так же давали исполкомам местных Советов задания, нимало не беспокоясь за их реальность и не неся ответственности за выполнение...

С таким подходом согласиться трудно, и, судя по высказываниям депутатов, противников его оказалось немало.

Итак, позиция первого претендента ясна: политизация деятельности Совета, а также усиление его законотворческой деятельности. Что противопоставит соперник?

В. М. Власов, председатель облисполкома, на первый план выдвигает задачу наведения порядка, укрепление власти на основе конституции. Но следом поясняет, что должна быть обеспечена власть народа, и один из путей решения — создание материальной базы местных Советов. Необходимо, чтобы люди поверили им. А словам сейчас цена небольшая. Чем же, по мнению В. М. Власова, можно завоевать утраченное доверие? Особую роль он отводит организационной работе и укреплению дисциплины. Предлагает набор конкретных мер: избавление от диктата министерств, соединение интересов территории и предприятий, прекращение грабежа области (огромные суммы прибыли, минуя областную казну, уходят с

(Продолжение на 2-й стр.)

Депутат Верховного Совета СССР Иван Данилович Самойлов, основатель и директор Нижнесинячихинского музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства, выступает с трибуны первой сессии Свердловского областного Совета народных депутатов.

Фото Юрия Полындышева.

СЕССИЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА: СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

ДУМАЙ О НАРОДЕ, ДЕПУТАТ!

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

предприятий министерствам и ведомствам), передача функций от партийных советским органам на основе принятого совместного документа. Претендент считает необходимым закрепить за хозяйственниками право на риск (и тут его понять можно — он же сам работал директором крупного предприятия). Отводя важную роль в решении региональных проблем, выделяет особое положение интеллигенции. Примерно в три раза предлагает увеличить инвестиции в промышленности группы «Б», выпускающую, как известно, товары повседневного спроса...

Впрочем, пересказывать его программу нет резона — избиратели с ней знакомы. Добавим только, что стало очевидным: у него иное, чем у Бурбулиса, представление о назначении и роли Совета. У Власова подход более конкретный, подход практика. И роль Совета он видит прежде всего в решении конкретных региональных проблем. Позиция жизненная, но она тоже уязвима для критики. Прежде всего потому, что возникает опасность дублирования деятельности исполкома.

Но что предложат другие? Е. М. Королев, президент Свердловского МКК, свою кандидатуру выдвинул сам. Он считает, что должен быть создан реальный Совет (видимо, имеется в виду — полновластный), а не совещательный, который, в свою очередь, делегировал бы свои функции вниз. Но главное, по мнению Королева, сформировать независимые комиссии и основную депутатскую работу сконцентрировать там. Сама по себе идея интересная, но достойно подать ее автор, похоже, не сумел, а потом увлекся рассуждениями (тоже интересными) общего характера.

Поэтому, когда выступивший следом секретарь обкома партии В. Н. Романов снял свою кандидатуру, стало ясно, что депутатам предстоит выбирать между Бурбулисом и Власовым — между политиком и практиком. С учетом этого обстоятельства и развернулись дебаты по двум кандидатурам. Г. Э. Бурбулис с подачи одного из своих сторонников даже усилил такую направленность, заявив при ответе на вопрос, что он, в случае избрания его председателем Совета, портфель председателя облисполкома предложил бы прежде всего В. М. Власову, как человеку, глубоко разбирающемуся в хозяйственных проблемах области... Не беремся судить, насколько выигрышен политически такой ход, но на развитие дебатов, а возможно и голосования, он повлиял.

Обсуждение кандидатур, как известно, затянулось до позднего вечера. Но сменявшие друг друга ораторы начали повторяться гораздо раньше. И это понятно: набор доводов не может быть неисчерпаемым. Но накануне депутаты проголосовали за то, чтобы не ограничивать выступления...

Вскоре стали повторяться не только доводы «за» и «против». Прозвучавшую из уст одного из сторонников политизации Советов фразу о том, что депутатам сегодня предоставлена уникальная возможность соединить качества человека, обладающего политическим видением (Г. Э. Бурбулис) и качества грамотного практика (В. М. Власов), продублировали затем несколько человек, выступивших в поддержку Бурбулиса.

Правда, им воздали тем же. Г. Э. Бурбулис, утверждали сторонники В. М. Власова, хорошо проявил себя на Съезде народных депутатов, и он может еще преуспеть там, в парламентской деятельности. Здесь же надо выполнять иную работу...

Словом, так или иначе разговор вращался вокруг одной темы: каким должен быть Совет? Органом политического руководства или органом хозяйственного руководства? Две позиции — и два лидера.

Голосование, закончившееся к полуночи, показало, что сильны обе позиции: Власова поддержали 108 депутатов, Бурбулиса — 96. Таким образом, большинство высказалось за политику хозяйственных, экономических реформ. Но и из того, что идея политизации Совета пользуется внушительной поддержкой, тоже, видимо, предстоит сделать вывод.

Сразу после завершения голосования мы взяли интервью у председателя счетной комиссии депутата Ю. Г. Пинаева (г. Асбест).

— Юрий Григорьевич, оживление в зале при оглашении результата подсчета голосов вызвало то обстоятельство, что В. М. Власов получил ровно столько, сколько требовалось: пятьдесят процентов плюс один голос. Как вы это расцениваете?

— Только как результаты голосования, и ничего больше.

— Комиссию могут обвинить сторонники соперника в неточности или, не дай бог, еще в чем? Ведь Вы сами-то агитировали за Власова.

— Нет, они входили в состав комиссии. Сами опечатывали и распечатывали урны, сами устанавливали их. Возможность каких-то манипуляций с чьей-то стороны исключается. А за достоверность бюллетеней я сам ручаюсь: каждый осмотрел внимательно.

Второй день сессии начался минутой, одинаково горькой для всех присутствующих, независимо от их взглядов. Это была минута молчания в память о депутате от избирательного округа 130, директора Верхнесалдинского металлургического завода Е. Ф. Ильиных, который скоропостижно скончался накануне.

Но живым — живое, и вновь закипели парламентские страсти. Не стоит, наверное, повторять хронологию сессии, известную уже уральцам из радио- и телетрансляций. Постараемся передать атмосферу действия, которая полнее ощущается непосредственным свидетелем событий.

Теперь сессию вел Владимир Михайлович Власов в ранге председателя облсовета нового созыва. Человек не только с большим опытом, но и с характером, умеющий настоять на своем, «показать зубы», что сам подчеркивал накануне, отвечая на вопросы депутатов. Взаимоотношения председательствующего и аудитории — такова была важная «силовая линия» сессии. Другой узел интриги завязывался в самом зале. Не надо долго объяснять, что собрались здесь люди широкого диапазона позиций. Неверным было бы деление депутатов на законченных бюрократов и демократов чистой воды. Путь каждого лежал сюда через предвыборную борьбу. И коль скоро съехались на сессию победившие в этой борьбе, значит, с их взглядами и личностными качествами связаны интересы какой-то части избирателей. Тут просто не могло оказаться и твердолобых апологетов казармы, и пустых прожектеров.

Не станем, однако, утверждать, будто не грешили депутаты перекосами в ту или другую сторону. У некоторых убеленных сединами проглядывала привычка слишком уж торопливо соглашаться со всеми предложениями председательствующего, вынесенная, видимо, из жизненного опыта. Иные же представители депутатской молодежи, наоборот, бравировали показной активностью, на поверку не всегда полезной, зато затягивающей работу.

И все ж перестроечный характер нового облсовета начал сказываться с самых первых шагов. Говоря конкретно — с утверждения заместителя председателя облсовета. В. М. Власов предложил кандидатуру депутата от 227 избирательного округа В. П. Страшко, заведующего административно-правовым отделом обкома КПСС. Забегая вперед, скажем, что эту кандидатуру сессия отклонила. Вот смысл возражений против нее.

...Если наш председатель представляет в облсовете бюро обкома партии, то предлагаемый зампред — аппарат обкома. Столь узкое представительство затормозит работу Совета.

...Идет пересаживание в другие кресла людей, которые скоро окажутся не у дел в связи с сокращением партийных комитетов. Но к чему нам потворствовать этим ухищрениям?!

...Засилье ставленников командно - административной системы не предвещает ничего хорошего. Призываю бойкотировать голосование.

Не будем спешить с опровержением критиков выдвинутой кандидатуры — чужое мнение надо уважать. Не беремся пока оценивать и продуктивность принятого сессией решения — его оценит жизнь. Возьмем на себя лишь смелость сделать вывод из ситуации с несостоявшимся утверждением. Чтобы успешно делегировать своих представителей в руководство Советами, партийные комитеты должны делать ставку на людей по-настоящему популярных. Иначе фиаско неизбежно. Так ли уж сложно было предвидеть оценку депутатами личности заведующего правовым отделом обкома? Отдела, ничего, к примеру, не сделавшего, чтобы расставить верные акценты в позорном для края уральского деле С. Кузнецова, упоминавшемся во многих выступлениях на сессии. Вопрос, как говорится, риторический. А пока ситуация сложилась патовая, предстоит ожидать новой кандидатуры в зампредседатели облсовета.

Затем регламент сессии предусматривал образование постоянных комиссий областного Совета народных депутатов. Радиослушатели и телезрители помнят, сколь живым было обсуждение, а нам остается лишь привести комиссии, как они были утверждены сессией во второй день работы. Итак, это постоянные комиссии облсовета: мандатная, планово-бюджетная и по развитию хозрасчетных отношений; по социалистической законности, защите конституционных прав человека и охране общественного порядка; по делам молодежи, физкультурно - спортивной и оборонно - массовой работе; по вопросам промышленности, энергетики, транспорта, связи и информатики; по вопросам архитектуры, строительства, ресурсосбережения строительного комплекса, развития стройиндустрии и реализации жилищной программы; по решению продовольственной проблемы и развитию агропромышленного комплекса; по вопросам цен, торговли, общественного питания; по товарам народного потребления, развитию сферы услуг и бытового обслуживания населения; по вопросам здравоохранения, защиты материнства и детства.

Председатель Свердловского областного Совета народных депутатов Владимир Михайлович Власов.

Осталась вакантной должность председателя постоянной комиссии по науке, образованию и культуре, куда не прошел ни один из двух претендентов. Кроме того, сессия одобрила предложение депутатов создать временную комиссию по привилегиям и поручить мандатной комиссии контролировать соблюдение депутатами парламентской этики.

По предложению В. М. Власова сессия продолжила свою работу в субботу, 31 марта. Этот день был посвящен утверждению председателей и состава остальных постоянных комиссий. А начался он заявлением депутата от 43 избирательного округа В. С. Беляева о том, что областное телевидение транслирует сессию с купюрами, препятствующими, по его мнению, целостному восприятию дискуссии. Да, мы, журналисты, еще только учимся освещать парламент-

(Окончание на 3-й стр.)

СЕССИЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА: СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

ДУМАЙ О НАРОДЕ, ДЕПУТАТ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ского деятельность. Но от учебы не отлыниваем, во всяком случае, резко раскритикованный депутатами в первый день сессии председатель областного телерадиокомитета В. П. Костоусов сделал выводы, и трансляция стала полнее, чем планировалось вначале.

Честно говоря, начало дебатов заставило насторожиться. Первые же властные, жесткие тирады председательствующего живо напомнили недавнее прошлое, когда по команде из президиума кворумы любого ранга прорастали мгновенно лесом рук. Но вот в нынешнем плюралистичном собрании выступивший к боковому микрофону депутат от 65 избирательного округа М. О. Борисов предложил ни больше, ни меньше, как покинуть зал, если председательствующий попытается диктовать свою волю участникам сессии. Резковато прозвучало, и в дальнейшем этот призыв резонно критиковали, но делу он, пожалуй, помог. Во всяком случае, никто не препятствовал обсуждению претендующих на роль председателей постоянных комиссий облсовета. Обсуждение шло горячо, предлагались чаще всего и альтернативные кандидатуры. Итог же возвращает к мысли, которую мы уже высказали: большинство депутатов делает свой выбор, исходя вовсе не только из общественного положения претендента, а из всего комплекса качеств, характеризующих его, как личность. Возглавить постоянные комиссии облсовета доверено людям, находящимся на разных ступеньках социальной лестницы. Соответственно порядку комиссий, ранее перечисленному, это депутат от 224 избирательного округа В. Д. Шаров, председатель Пригородного райисполкома; 205— Н. Н. Беспамятных, председатель Белоярского райисполкома; 236 — И. И. Мальцев, заместитель председателя президиума областной коллегии адвокатов; 2 — В. П. Дударенко, заведующий отделом обкома комсомола; 91 — С. Ф. Барков, первый секретарь Нижнетагильского горкома КПСС; 164 — А. И. Ткачук, управляющий трестом «Уралтяжтрубстрой»; 212 — Б. И. Неуймин, генеральный директор агропромышленного комбината «Урал»; 226 — А. И. Темников, первый заместитель председателя областного агрокомитета по экономическим вопросам; 170 — А. С. Калякин, второй секретарь Первоуральского горкома КПСС; 80 — И. Н. Фасахов, заведующий отделом здравоохранения Нижнетагильского горисполкома.

Сессия возобновила работу в понедельник, 2 апреля. В первой половине дня продолжалось обсуждение претендентов на должности председателей постоянных комиссий облсовета. Обсуждение горячее и пристрастное. Мы, журналисты, знаем, сколь возможно с помощью неординарного вопроса раскрыть жизненную позицию, знания, нравственность человека. Таких острых и неожиданных вопросов задавали претендентам множество. О владении иностранными языками и возрасте, пользе защищенных диссертаций и политических воззрениях. Зато и решения сессия принимала порой нетрадиционные, каких не могло возникнуть, окажись обсуждение менее придирчивым.

Так было, например, при утверждении председателя постоянной комиссии по экологии, охране природы и рациональному использованию природных и вторичных ресурсов. Вроде бы вполне достойно выглядел первый претендент, высоко аттестованный вдобавок председателем сессии, — главный санитарный врач области Б. И. Никонов. Но когда перед собравшимися предстал его соперник, депутат от 59 избирательного округа В. В. Мороков, — ведущий специалист Института экологии Уральского отделения АН СССР, доктор наук, стали очевидны преимущества последнего. Заметно богаче профессиональная эрудиция, а главное, распорядиться ею он готов гораздо более решительно во имя сохранения природы. Превосходство было столь явным, что третий претендент снял свою кандидатуру.

Представляем читателю председателей остальных постоянных комиссий облсовета, избранных первой сессией 21-го созыва. Комиссию по вопросам труда, социальной защиты человека возглавил депутат от 12 избирательного округа С. Г. Домнин, директор Свердловского медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий; по жилищно-коммунальному хозяйству, дорожному строительству, благоустройству, газификации и водоснабжению населенных пунктов — 213, С. М. Чемезов, председатель Каменского райисполкома; по социальному развитию сельских населенных пунктов, лесных поселков и крестьянских хозяйств — 208, Э. Т. Ясиновский, первый заместитель председателя облагропрома; по работе Советов и самоуправлению — 37, А. В. Заборов, научный сотрудник Свердловского института электрофизики; по внешнеэкономическим связям — 113, А. П. Гусев, первый секретарь Асбестовского горкома КПСС.

Но скроем, с особым чувством ждали мы обсуждения кандидатуры на пост председателя постоянной комиссии облсовета по гласности, информированности, средствам массовой информации и изучению общественного мнения. Как-никак, сами имеем отношение к реализации конституционного права на свободу слова. Симпатии сессии оказались на стороне народного депутата РСФСР, депутата облсовета от 39 избирательного округа Л. П. Мишустиной, редактора многотиражной газеты УПИ «За индустриальные кадры», приложением к которой выходят еще два издания — «Вестник НТТМ» и «Трибуна».

Но, констатировав этот факт, считаем нужным сделать добавление в интересах информированности читателей. Дело в том, что две последние газеты выражают взгляды Межрегиональной депутатской группы в Верховном Совете СССР, составляющей политическую оппозицию руководству страны. Следует ли из этого, что таковы же взгляды их редактора? Наверное. Может ли представитель оппозиции занимать ответственный пост в парламенте, пусть и областного масштаба? Безусловно. Чего не может позволить ему парламентская этика, так это вводить в заблуждение депутатов. А вот Л. П. Мишустина, заявившая в программе будущей деятельности комиссии о намерении создать «газеты и агентства» облсовета, уклонилась от прямого ответа на вопрос одного из нас в ходе сессии, чьи же взгляды будут выражать эти издания. Хочешь не хочешь, возникает подозрение, а не пытается ли кто-то переложить заботы об оппозиционной прессе на облсовет, пользуясь недостаточной информированностью части депутатов и избирателей. Но ведь выходит уже наша газета, парламентская по сути, готовая предоставить свои страницы для свободной дискуссии по любым темам.

Завершая тему гласности, скажем, что двойственную реакцию депутатов вызвало прозвучавшее под занавес сессии из уст той же Л. П. Мишустиной предложение постоянной комиссии относительно развертывания советской печати в области. Спору нет, оправдан призыв к партийным органам поделиться бумагой и полиграфическими возможностями, проявив добрую волю. Явно неестественна ситуация, когда печать общественной организации, хотя бы и такой мощной, как коммунистическая партия, имеет приоритет перед государственной. И в конце концов сессия после острого спора одобрила предложенную идею. Но депутаты так и не пришли к окончательному решению, как идею реализовать. В политике свои правила. Предложение одной структуры общества, адресованное другой без предварительного выяснения позиций, выглядит как ультиматум, а время ультиматумов, хотелось бы надеяться, прошло. Кроме того, никто ведь не выяснял, как отнесутся к намерению снизить периодичность выхода «Уральского рабочего» до трех раз в неделю (в остальные дни предлагается выпускать некую советскую газету, так и не названную председателем комиссии по гласности) тысячи людей, подписавшихся на конкретный шестиразовый «Уральский рабочий». Есть тут что-то от келейных решений времен застоя, о чем и говорил председатель облсовета В. М. Власов, подводя итог сессии, прерванной до 10 апреля, на время работы областной партконференции.

Но это было, повторяем, под занавес очередного дня сессии. А предшествовало дискуссии о гласности утверждение председателя облисполкома. Им стал депутат от 142 избирательного округа. Э. Э. Россель, начальник «Средуралстроя». После обсуждения сессия одобрила его программу, основанную на территориальном хозрасчете, реализацию которого призван обеспечить областной Совет.

Приводим краткую биографическую справку о председателе облисполкома.

Эдуард Эргартович Россель родился в 1937 году в селе Бор Борского района Горьковской области. В 1962 году окончил Свердловский горный институт по специальности «Строительство горных предприятий», а в 1972 году — аспирантуру при Уральском политехническом институте. Кандидат технических наук, заслуженный строитель РСФСР, член КПСС.

Трудовую деятельность начал в 1962 году в ордена Ленина тресте «Тагилстрой». Здесь прошел путь от мастера до начальника комбината «Тагилтяжстрой».

В октябре 1983 года назначен заместителем начальника территориального строительного объединения «Средуралстрой», а в январе 1990 года возглавил это объединение.

Завершая отчет о сессии, нельзя не упомянуть еще одну инициативу депутатов. Постоянная планово - бюджетная комиссия облсовета предложила принять обращение к труженикам области с призывом провести 21 апреля коммунистический субботник в честь 120-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Сессия единодушно поддержала это предложение.

В. ВЕПРИЦКИЙ, А. ГУСЬКОВ.
Фото Ю. Подкидышева.

ИНТЕРВЬЮ С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ОБКОМА КПСС

А. П. ГУСЕВ: НАДЕЮСЬ НАЙТИ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

С легкой руки одного из претендентов на пост первого секретаря обкома КПСС в обиход участников областной партийной конференции вошло сравнение партийного лидера с капитаном корабля. И вот капитан партийного корабля известен — им стал первый секретарь Асбестовского горкома партии, председатель городского Совета народных депутатов Александр Петрович Гусев. С какими мыслями он встал за штурвал? Об этом с ним беседует собственный корреспондент газеты «За власть Советов» А. Гуськов.

— Александр Петрович, у Вас сейчас три портфеля: первого секретаря горкома, председателя горсовета, первого секретаря обкома. Каково быть «единым в трех лицах» и с каким из портфелей расставание самое трудное?

— Труднее всего расставаться с портфелем председателя городского Совета. Я не ожидал, что буду избран первым секретарем областного комитета партии. Произошло это неожиданно, и ситуация была для меня буквально стрессовая. Я очень хорошо понимаю, насколько тяжела и ответственна эта ноша. Ни радости, ни иллюзий по этому поводу не питаю. Надо работать. Сейчас главное — создать творческую команду единомышленников. Если говорить о должности первого секретаря горкома партии, то в любом случае я планировал с ней расстаться, если бы перешел в городской Совет. Если бы у меня было время на размышление, хотя бы день, я мог бы более твердо заявить о самоотводе. Поначалу ведь я взял его, но затем поступило много записок, и многие коллеги — первые секретари горкомов, райкомов партии — уговаривали принять такое решение... В общем, непросто все было.

— Вы четыре года возглавляли городскую партийную организацию. Со спокойной ли душой оставляете ее? Ведь в ней сейчас непростое положение: два месяца уже нет и секретаря по идеологии, теперь вот первый уходит...

— Вообще-то с тяжелым сердцем ухожу. Прежде всего потому, что хороший город приходится покидать. Здесь много интересных людей, умелых хозяйственников, болеющих за свое дело. Много и нерешенных проблем. Но, конечно, свой избирательный округ я не оставлю. Наказы, которые мне давали, буду стремиться выполнить.

Что касается ситуации в городской парторганизации, то предложения у меня есть, и надо просто выбрать время, чтобы собраться вместе и решить кадровые проблемы. Пока не получается — надо готовить в Свердловске организационный пленум, решать здесь кадровые вопросы. Тяжелая, непростая работа...

— Будем надеяться, Вам удастся сформировать работоспособную команду. Что дальше? Хочу напомнить Ваши слова о том, что одна из причин торможения перестройки заключается в невыполнении решений XIX Всесоюзной партконференции — о передаче функций партийных органов советским. Вот сейчас Вы возглавили обком КПСС. Какие, считаете, функции надо отдать областному Совету?

— Думаю, что практически все текущие вопросы: торговля, коммунальное хозяйство, работа местной промышленности и т. п. Нам же, партии, надо более четко раскрыть несколько других функций: парламентскую, идеологическую и политическую. На этой основе дать предложения к съезду по разграничению функций. Далее: усовершенствовать структуру партийных органов и на основе структуры уточнить формы и методы работы. С этой позицией я и выступал на конференции. Реализуя, скажем, парламентскую функцию, мы, коммунисты-депутаты, можем влиять на решение Советом социальных и других проблем. А вот если говорить об идеологии, то я бы понимал ее не только в теоретическом плане. Считаю, что мы должны выработать социальную политику. Работая на перспективу, предлагать конкретную программу социальных преобразований. Работать с опережением.

— Раз уж мы заговорили об идеологии, то скажите, как расцениваете упрек секретаря обкома В. В. Андрианова в том, что ни у одного претендента не было в программе пункта об идеологии?

— Но разве то, что мы преобразуем, совершенствуем политическую структуру, не есть идеология? Конечно, есть вопросы идеалов социализма, общечеловеческих ценностей... Сейчас меняются в целом взгляды на понятие самой идеологии. Это скорее разработка линии партии.

— В связи с этим как Вы видите проблему разделения партийной и советской печати? Предложение, с которым выступила редактор газеты «За индустриальные кадры» Л. Н. Мишустина, мне кажется спорным. Любой политический лидер борется за обладание средствами массовой информации. А у Вас его пытаются. можно сказать, отобрать. И причем от Вашего же (Вы ведь депутат областного Совета) имени. Я процитирую высказывание Л. Н. Мишустиной из «Уральского рабочего»: «...Организовать две редакции и чередовать выпуск газет...». Депутаты областного Совета предлагают конференции поддержать эту идею, а представителям обкома вместе с членами президиума Совета сесть за стол переговоров. Что Вы скажете на этот счет?

— Вопрос сложный. Я бы понимал его таким образом: Советам нужна, безусловно, своя газета, партии она также необходима. Но ведь и представители советских органов могут публиковать свои мысли в партийной печати, и партийные работники—в газете Совета. Думаю, здесь препятствий, противоречий нет. Мишустина, видимо, имела в виду разные редакции одного печатного органа. В принципе могут быть и две партийные газеты, отражающие взгляды двух редакций, и взгляды эти, возможно, не будут одинаковыми. Но это тема особого разговора. Что касается газеты «За власть Советов», то, считаю, ей нужна сейчас помощь, поддержка. Какая именно и в чем — решать специалистам...

Фото О. Кыласова.

Сегодня остро стоит вопрос о духовном возрождении России. Ваше мнение?..

— Об этом мы не имеем права забывать. К сожалению, за последние десятилетия мы много утратили в культуре, предали забвению народные обычаи, традиции. Немало проблем накопилось в области просвещения, здравоохранения. Все эти вопросы, может быть, не менее приоритетны, чем экономика. И их надо решать.

— А как Вы относитесь к тому, что информация о личной жизни политических лидеров должна быть доступной людям?

— Смотря каков ее объем и какова глубина. Видимо, эта информация должна быть в пределах этических норм. В рамках этики почему бы не рассказать, что это за человек, чем увлекается, рассказать о его семье...

— Тогда предлагаю Вам это сделать сейчас самому...

— О семье, говорите... Два сына. Старший учится в университете на историческом факультете.

— Вы кандидат технических наук и, наверное, не одобрили такой выбор?

— Пытался склонить его к технической специальности — не получилось. Он сам принял решение и, считаю, доволен, что выбрал гуманитарную специальность. По крайней мере, занимается с интересом. Младший сын учится в шестом классе. Не хочет уезжать из Асбеста: здесь друзья все-таки. Мама моя живет с нами — ей 82 года. Жена — инженер, работает в лаборатории ВНИИпроектасбеста...

Все любим работать на садовом участке. Он невелик — пять с половиной соток. Но нам хватает. Домик там старый, из шпал, а недавно начал из кирпича делать, да все недосуг закончить. Иногда удается с сыном порыбачить на Рефтинском водохранилище.

Об увлечениях... Жена немного шьет. Я увлекаюсь слайдами. Жаль вот, некогда проявить пленку, на которую заснял недавно малышевский изумруд. Красавец...

— Вы, я слышал, знаете толк в камнях...

— Есть небольшая коллекция. Но о минералах если говорить, то говорить надо много — настолько это интересно.

— У нас сейчас много дефицитов, но, наверное, самый острый — время. Книгу почитать — проблема. И все же что читали в последнее время?

— Недавно начал «Новые вехи» С. Чернышова в журнале «Знамя». Интереснейшая вещь, познавательная — любопытная трактовка революции...

Люблю стихи. Блока, Фета, Максимилиана Волошина. Некоторые вещи Симонова.

Не так давно перечитал «Опыты» Монтеня. Очень мудрые мысли, они подходят и для нашей жизни. Я их иногда использую, не только как цитаты, но и в качестве ориентиров, при оценках ситуации.

— Тогда вернемся к одной недавней ситуации. Помните, на конференции оживление в зале вызвали записки, в которых женщины-делегатки высказывали Вам свои симпатии. Чем Вы их объясните?

— Мне трудно сделать вывод за делегаток конференции... Думаю, то состояние, в котором находился я тогда, тому причиной. Волнение, стресс... Словом, невольная эмоциональная открытость. Хотя, считаю, что какую-то часть своих эмоций человек не должен показывать. Но не всегда это удается.

— Да, особенно в наше бурлящее время, богатое на перемены. Несколькими днями раньше Вас избрали председателем постоянной депутатской комиссии областного Совета по внешнеэкономическим связям. Поскольку мы с Вами знакомы не один год, берусь утверждать, что это Ваш конек. Но не придется ли теперь выбирать нового председателя?

— Надеюсь, что не придется. Конечно, надо будет тщательно взвесить свои возможности. Однако, согласитесь, бросать дело, которое по душе, не годится.

— Но прежде, как Вы уже сказали, надо собрать единомышленников. Есть ли уже договоренности с кем-либо?

— Пока нет. Я взял тайм-аут на неделю. Думаю — вот передо мной список членов обкома партии. Хотелось бы, чтобы бюро, секретариат представляли собой творческие группы, состоящие из интересных, неординарных людей. С разными подходами, причем разных профессий и направлений. Главное — коллектив должен быть творческим.

— Что ж, от имени читателей нашей газеты желаю Вам успеха.

— Спасибо.

Книги по договорной цене?

Наш разговор с генеральным директором объединения Свердкнига Николаем Никитовичем Мелешиным начался с вопроса: чем занимается эта организация?

— Деятельность наша далеко не посредническая. Скорее, она — организаторская. Наше объединение — это 165 книжных магазинов, два библиотечных коллектора и книжная база. В прошлом году наш товарооборот составил 43 миллиона рублей.

— Почему сегодня, когда культура общества в упадке, на наших книжных полках, увы, нет той литературы, которая способна возродить утраченную духовность?

— Как и большинство читающей публики, я не удовлетворен той детской, художественной, научно-популярной литературой, что предлагает торговля. Но все ли зависит от книготорга? Планирует по-прежнему облплан, а книги поставляет Москва. Мы не в состоянии хоть как-то повлиять на эти поставки: какой авторитет мы имеем в Госкомиздате РСФСР, столько художественной литературы нам и отпустят.

— Николай Никитович, в последние год-два в наш повседневный быт прочно вошло такое понятие, как «договорная цена». К сожалению, это распространилось и на книги.

— В прошлом году было продано по договорным ценам книг на 800 тысяч рублей. Мы положили эти деньги в карман государства, а не отдали на «черный рынок». Таким образом, удовлетворен спрос тех людей, которые имеют большие деньги.

— А не получится ли при этом «духовного» расслоения, подобного материальному?

— Думаю, нет. И вообще, это временное дело, договорная торговля книгами продолжится от силы еще год-полтора.

— Скажите, «Книги — напрокат» — ваше детище?

— Это сугубо кооперативное движение, и я против него. По-моему, это еще один барьер на пути книги к читателю. Мало того что самые популярные, читаемые книги отдали на макулатурные талоны, придумали всякого рода книжные лотереи, так теперь еще и напрокат их давать будем? Это самая обыкновенная спекуляция.

Н. ПОДКОРЫТОВА.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Каков среднемесячный доход уральской семьи? Какие категории населения области живут сегодня ниже черты бедности? Как люди относятся к введению платных услуг, например, в сфере здравоохранения?

Ответ на эти и многие другие вопросы дает социологическое исследование, проведенное Свердловским облисполкомом совместно с учеными-социологами в одиннадцати городах области.

КАК СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ

ВСЕГО с мая по октябрь 1989 года нами было опрошено 9470 человек. Среди них преобладали молодые люди — от 26 до 35 лет — и пенсионеры. А вот социальный и профессиональный состав участников опроса в целом отражает структуру населения области: больше всего (43 процента) рабочих и пенсионеров (29,9 процента). Кроме того, среди респондентов 10,5 процента служащих, 12,1 процента инженерно-технических и 4,4 процента медицинских работников, 2,8 процента студентов и 3,3 — руководителей предприятий и учреждений.

В своем исследовании мы ставили задачу выявить доходы не отдельного человека, а семьи в целом. Среди наших респондентов замужем (женаты) и имеют детей 47,1 процента. В основном семья состоит из мужа, жены и одного-трех детей. Одного ребенка имеют 25,1 процента семей, двух — 24,1 процента, трех — только 3,3 и лишь 0,4 процента семей имеют более трех детей...

В большинстве семей работают оба родителя, но, конечно, расходы семьи сильно зависят от количества детей. Анализ показывает, что с появлением каждого следующего ребенка средний доход семьи на одного человека уменьшается на 20 рублей. Следовательно, семья со средним достатком вряд ли решится заводить третьего ребенка сознательно.

Каков же средний доход уральской семьи?

В среднем он приближается к 370 рублям в месяц. При этом в промышленных городах уровень зарплаты работников, и, следовательно, их доходы, выше по сравнению с теми, кто живет в сельских районах. Так, самый большой доход имеют жители Свердловска (400,4 рубля в месяц на семью), самый малый — жители Режевского района — 293,3 рубля.

Среди социально - профессиональных групп самый большой доход имеют колхозники — 502,4 рубля в месяц. Семьи рабочих стоят на пятом месте по уровню доходов после колхозников, руководящих и инженерно-технических работников, работников просвещения. Хуже всех живут семьи пенсионеров — 262,5 рубля в месяц. Распределение же семей по уровню среднедушевого дохода показывает, что основная их часть — 76,2 процента — имеет доход ниже 150 рублей, в том числе каждая пятая семья — ниже 80 рублей...

Сегодня ниже черты бедности (доход на одного члена семьи ниже 80 рублей) живет 20,8 процента семей рабочих, 21 процент семей медицинских и 10,5 процента научных работников, 19,3 процента учителей, 22,7 процента семей служащих, 11,6 процента семей руководителей различных уровней, 36 процентов студентов и 27,9 — пенсионеров...

Только 22,9 процента населения области живут в сравнительном достатке, имея доход свыше 150 рублей на одного члена семьи. Но и эта сумма не позволяет приобрести дачу, сложную бытовую технику. Словом, население нашей области живет весьма бедно, тратя свои заработки только на самое необходимое.

Многие, чтобы как-то увеличить свой доход, вынуждены трудиться дополнительно. Причем практика дополнительных заработков больше всего распространена в таких крупных городах, как Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск. В целом же по области доля приработка в доходе семьи составляет 3,2 процента, колеблясь от 2,3 процента у рабочих до 89,1 процента у колхозников (что отчасти объясняет и высокий уровень их доходов).

Низкая зарплата и желание дотянуть до прожиточного минимума заставляет трудиться дополнительно (причем зачастую на неквалифицированной работе — сторожем, уборщицей, грузчиком) 13,7 процента служащих, 22,3 процента медработников, 23,6 процента студентов и 11 — пенсионеров. Как правило, их добавочный заработок не превышает 70 рублей в месяц.

Из приведенных цифр ясно, что прежде всего в помощи нуждаются студенты и пенсионеры. Причем следует не только повышать уровень стипендий и пенсий, но и оказывать косвенную материальную помощь, увеличивая количество рабочих мест для этих категорий населения. Заметим, что более 50 процентов пенсионеров вынуждены работать постоянно и 8,1 процента — временно.

Остальные же категории работников должны получить возможность хорошо зарабатывать по месту своей основной работы на основе внедрения реального хозрасчета. Кроме того, следует снять ограничения на дополнительную оплату за выполнение различных договорных работ.

Значительное число опрошенных надеется на прибавку к зарплате, но, что любопытно, лишь 8 процентов связывают это с увеличением количества и улучшением качества труда. В условиях перехода на хозрасчет такая установка (рост зарплаты не зависит от количества и качества труда), казалось бы, должна меняться. Однако, она по-прежнему подтверждается на практике: ведь у многих коллективов источником дополнительной прибыли стало не повышение производительности труда, а взвинчивание цен.

Люди привыкли не зарабатывать, а получать деньги. Практика уравниловки, мизерные премии за изобретательство и рационализаторство, стремление ограничить рост зарплаты привели к тому, что каждый восьмой респондент намерен работать по совместительству, 5,8 процента — уйти в кооператив, 2,5 процента — заняться индивидуальной трудовой деятельностью, и, наконец, 9,4 процента — искать другую, более высокооплачиваемую работу. Следовательно, в результате ошибочной политики в сфере оплаты труда каждый коллектив может потерять до 20 процентов своих сотрудников, причем самых активных и квалифицированных. Ведь от человека, разуверившегося в возможности получить деньги в соответствии со своим трудовым вкладом, не приходится ждать активности: а каждый шестой из опрошенных вообще ничего не пытается предпринять для увеличения своего дохода...

Главный же вывод заключается в том, что Советы должны поощрять внедрение новых форм организации труда, стимулирующих творческую работу, дающих возможность получить по труду.

В связи с этим в анкете был поставлен вопрос о том, как люди относятся к введению контроля за их доходами. 14,6 процента опрошенных согласны на введение контроля на основе деклараций, 27,8 процента его отрицают; большинство же придерживается мнения, что контроль нужен лишь в случае подозрения в нетрудовых доходах, а честных работников контролировать не нужно.

Как же распределяется доход семьи?

Первое место в бюджете жителей области занимают расходы на питание — 35,9 процента на одного человека. (Надо заметить, что введение кооперативных и договорных цен затруднило доступ населения, и прежде всего семей с небольшими доходами, к продуктам питания нормального качества и необходимого количества. Результатом этого является стихийность формирования рациона и его обеднение.)

Расходы на потребление алкогольных напитков в расчете на одного члена семьи превышают все другие виды расходов и занимают второе место после расходов на содержание жилья... Они в 1,5—2 раза выше затрат на кино и театр, в 5—10 раз — на платные кружки и секции.

На непродовольственные товары жители области тратят 29,1 процента бюджета (для сравнения: по РСФСР — 30,9 процента бюджета). Ведущее место занимает одежда и обувь, предметы оборудования жилища и ведения домашнего хозяйства, стройматериалы и топливо — около 70 процентов бюджета. Среди них по степени необходимости особо выделяются предметы гардероба, соответственно и расходы на них наиболее значительны — 12,5 процента. Близка к рациональной норме обеспеченность холодильниками, стиральными машинами (исключая семьи с доходом ниже 50—70 рублей на человека).

Имущественная дифференциация является, с одной стороны, следствием различий в уровне доходов (так на семью с доходом ниже 50 рублей на человека объем имущества в 1,8 раза меньше среднего по области). С другой стороны, усиливают дифференциацию и другие факторы: передача имущества по наследству, помощь молодым семьям...

Исследование показало, что величина средних расходов на услуги колеблется по городам Свердловской области от 12 до 40 рублей на человека.

Расходы семьи на кино, театр, цирк и другие культурно-просветительские нужды в структуре расходов невелики: 4,8 рубля в месяц в расчете на одного члена семьи в Свердловске, 3,67 рубля — в Нижнем Тагиле, 3,1 рубля — в Асбесте, 2,58 рубля—в Реже. Причем в различных городах Свердловской области они мало отличаются друг от друга, хотя уровень обеспеченности учреждениями культуры явно различен.

За последние двадцать лет только одна пятнадцатая часть опрошенных стала чаще бывать в театре, клубах и других учреждениях культуры. Зато почти у 60,6 процента увеличилось время, проводимое на даче, в саду, за городом, в лесу. Посещение кинотеатров уменьшилось за 20 лет у трех процентов опрошенных, театров — у 26,9, библиотек — у 27,7, клубов — у 27,3 процента.

Сильно не удовлетворен спрос населения на ремонтно-строительные услуги. Многие отмечают низкое качество и дороговизну этих работ.

Обследование показало, что далеко не все семьи пользуются услугами прачечных, мастерских по ремонту и шитью одежды и обуви.

Анкетирование позволило выявить, с чем, прежде всего, люди связывают улучшение социальной сферы. Это — необходимость строительства жилья, насыщение городов сетью медицинских учреждений, баз для занятий физкультурой и спортом.

Распространение платных услуг встречает двойственное отношение. Большинство, полагая, что расширение хозрасчетных начал может поколебать принцип социальной справедливости, отрицают платные услуги вообще, другие считают их распространение правильным. Из всех видов платной медицинской помощи наиболее терпимое отношение высказано к стоматологической помощи и к методам народной медицины. Самое негативное отношение к распространению платных услуг в здравоохранении высказано пенсионерами.

Анкетирование, проведенное в 11 городах Свердловской области, показало, что доля семей, ведущих личное подсобное хозяйство в условиях индустриального региона, довольно велика — 43,4 процента. Наиболее высок удельный вес таких семей в сельском Слободо-Туринске — 78,3 процента. В этом же районе высоким является и уровень товарности: доля семей, реализующих продуктовые излишки, составляет здесь 61,2 процента.

Среди промышленных городов самый высокий доход от личного подсобного хозяйства в Нижнем Тагиле. Он составляет 384,9 рубля.

Общим для промышленного города и сельского района в плане развития личного подсобного хозяйства является большая активность семей служащих по сравнению с рабочими семьями. Это объясняется тем, что средний уровень оплаты труда служащих ниже, чем у рабочих, и снабжаются они хуже. Однако это характерно прежде всего для промышленных городов.

Г. КАРЕЛОВА,
доцент Уральского университета,
депутат областного Совета.

ЗАБАСТОВКУ ОТМЕНИЛИ...

Было от чего заволноваться трудящимся Ревдинского завода обработки цветных металлов в начале этого года.

На предприятии острая проблема с жильем, в очереди на квартиры стоят более 800 человек. Многие связывали свои надежды с возведением новых двух домов — 72- и 36-квартирного.

От рабочих завода поступило и около 80 заявлений с просьбой выделить средства на индивидуальное жилищное строительство.

Намеревался подключиться к решению проблемы и заводской строительный отряд МЖК. Начиналось строительство профилактория предприятия.

Но все это оказалось под угрозой «замораживания», так как на заводе не хватало денег — около трех миллионов рублей.

На ОЦМ возникла предзабастовочная ситуация. Тогда профсоюзный комитет совместно с советом трудового коллектива выступили на стороне трудящихся. Направили письма министру металлургии и в ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности, потребовав выделения дополнительных средств предприятию.

На завод приехали ответственные руководители из Москвы, в том числе и заведующий отделом социального развития ЦК профсоюза В. Костицын.

Результаты переговоров в Ревде были плодотворными: деньги на жилищное и социальное строительство были выделены. Даже более того — средств теперь хватит на ремонт Дома культуры ОЦМ, который находится в аварийном состоянии, и на ремонт двух корпусов пионерского лагеря.

С. КОКОРИН.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

ПЕПЕЛ ЧЕРНОБЫЛЯ СТУЧИТ В СЕРДЦЕ

Десятидневная голодовка «чернобыльцев» — пациентов гематологического отделения Свердловской горбольницы № 21 — прорвала завесу молчания вокруг участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. А ведь только в нашей области их свыше трех тысяч.

Каких только диагнозов «ликвидаторам» катастрофы раньше не ставили! И гипертония, и язва желудка, и даже ОРЗ, но только не лучевая болезнь. Официально никто не признавал связи между постоянными головными болями, тошнотой, расстройством всех внутренних органов с пребыванием в Чернобыле якобы потому, что и дозиметрический, и медицинский контроль были на высоком уровне, а работа «ликвидаторов» была не опасней, чем работа какого-нибудь письмоводителя...

О своем Чернобыле (ведь у каждого «ликвидатора» он — свой, как и у каждого фронтовика — своя война) рассказывает Александр Афанасьев, бывший замполит роты, которая работала в зараженной Зоне, теперь пациент гематологического отделения. Он один из тех, кто в конце января объявлял голодовку.

«На ликвидацию аварии меня забрали через военкомат: прошел две медкомиссии и был признан годным по состоянию здоровья к работе в сверхзараженной 30-километровой Зоне вокруг станции.

Как сейчас помню, 8 октября 1986 года ночью посадили нас в вагоны и отправили в «учебку». Там переодели в армейскую форму и снова ночью воечным эшелоном отправили в Чернобыль. Сопровождали нас кадровые офицеры химических войск.

Через четверо суток прибыли в Гомельскую область, где на маленькой станции нас пересадили в крытые машины и увезли в деревню Сувиды Брагинского района — это около 15 километров от разрушенного 4-го реактора. Здесь, в походных вагончиках, нам и предстояло прожить долгих три месяца.

На следующие сутки после прибытия меня стало подташнивать, но через несколько дней все прошло: видимо, организм адаптировался к радиации. Какую дозу мы получили, проживая так близко от станции, никому не известно.

Первое впечатление от огороженной «колючкой» Зоны было самое страшное. Рыжий безжизненный лес. Везде посты. Уже от запрещающих знаков становилось не по себе: «На обочину не съезжать! Радиация!», «В лес не входить! Опасно, радиация», «Стой! Запретная Зона». Вся земля утыкана желтыми табличками, указывающими, что здесь захоронены радиоактивные отходы. В отселенных деревнях мертвая тишина, заколочены окна, брошено имущество, даже детские игрушки...

Вокруг нашего военного городка бродили стаи одичавших животных. Ночью на помойке у них начиналось «пиршество»: облезлые от радиации собаки дрались между собой, визжали тощие свиньи с красными блестящими глазами... Словом, картина ужасная.

Недалеко от нас раньше была молочная ферма, и вечером солдаты, чтобы недоеные коровы не ревели и не мешали спать, ходили туда и доили их, а молоко сразу выливали на пол: пить его нельзя — зараженное. Встречались и необычайно большие вороны, и рыжие сосновые иголки длиной 20 сантиметров. Помнится, в том году был хороший урожай яблок, грибов, ягод. Но их никто не собирал, так все и пропало.

Постепенно мы привыкли к такой обстановке: стали выезжать на дезактивацию дорог, поливали специальной смесью технику, машины, целые дома, а те, где был высокий радиационный фон, ломали и закапывали. Снимали зараженный грунт, косили траву.

Случались, конечно, и неприятные происшествия. Терялись контейнеры с радиоактивными отходами, пьяные офицеры угоняли машину, несколько человек отравились самогоном. Были случаи мародерства, грабежа, дезертирства. Над двумя дезертирами из Ростова состоялся показательный суд. Они 7 ноября сбежали из расположения части и уехали домой. Их поймали, привезли обратно, где и осудили на полтора года условно.

18 декабря — тот день, ради которого нас и привезли сюда, — день работы на кровле третьего и четвертого энергоблоков. Задача была предельно проста: из бетонного бункера через пролом в стене проскользнуть внутрь станции и, не задерживаясь ни на секунду, бежать по лестнице на крышу реактора. Там хватать лопату и скидывать в контейнер, стоявший внизу, весь тот радиоактивный мусор, что взрывом выбросило на крышу. Запекшиеся графитовые стержни, обломки реактора, блестящие трубки с урановым топливом — все это страшно радиоактивно, а у нас всего лишь марлевые повязки и общевойсковые костюмы! Только человек мог такое выдержать, даже минибульдозер с дистанционным управлением, выведенный на крышу, быстро сломался.

Обыкновенно люди работали на кровле реактора один раз и по одной минуте. Но я побывал в этом аду трижды. После первой ходки прибегаю, думаю: ну все — отмаялся. Но не тут-то было! Подходит офицер, снимает с груди индивидуальный дозиметр, — это такая хитрая штука, что непосвященному никогда не узнать результат, — говорит: «Ты набрал всего девять рентген. Пойдешь еще раз».

Сколько получил я — девять или 100 рентген, — офицер навряд ли знал, просто требовалась рабсила. Я пытался возражать, тогда он приказал. Что ж, побежал еще раз. Пролом. Лестница. Крыша. Бегом по крыше. Лопата. И лихорадочная работа, когда сердце, кажется, стало таким огромным и бьется где-то в горле. И страх, страх... Ведь рядом невидимая смерть.

По всему периметру крыши расставлены телекамеры, которые за тобой следят: ты чувствуешь себя подопытным кроликом. И генерал, сидящий в бункере, орет в мегафон: «Молодцы! Всем выписываю по сто рублей премии».

Во вторую ходку набрал еще восемь рентген-облучение, достаточное, чтобы наступили необратимые изменения в крови. А приказ был такой: радиоактивное облучение не должно превышать 20 рентген. Нас сознательно отправляли на смерть.

Вроде бы все: предельная доза получена. Никогда больше не видеть мне этот проклятый 3-й блок. Но нет! Оставались последние минуты, и я, как замполит, должен был проследить, чтобы после работ бойцы собрали все костюмы, инструменты и ушли на дезактивацию.

Все было в порядке, и я уже собирался уходить, но тут вдруг вбегает подполковник, командир полка. «Ротозеи! Почему это один контейнер остался неубранным! Быстро на крышу, а то отдам всех под трибунал», — заорал подполковник, но другими словами — непечатными. Пришлось снова забираться в зараженный костюм, натягивать толстые резиновые перчатки и бежать на энергоблок.

Этот злополучный контейнер — обыкновенный стальной короб с четырьмя скобами по бокам, и мне надо подцепить его и подать команду на кран с дистанционным управлением. Я быстро накинул трос, дал команду, но руку по оплошности убрать не успел. Трос резко распрямился и зажал мне пальцы. Перчатка смягчила силу удара, но все равно боль была страшной. Я рванул руку, пытаясь освободиться, но это было бесполезно — боль только усиливалась. Я был в капкане.

В мегафон кричат: «Снимай перчатку!» А как ее снять? Она до локтя, облегающая, да и рука вспотела. А секунды идут — от радиации не спрячешься.

Тогда выждал несколько мгновений, успокоился и, превозмогая боль, постарался оттянуть трос в сторону. Он немного отошел от скобы, и мне удалось освободить первым указательный палец, а затем и остальные. Но на большее не хватило сил, и перчатка осталась зажатой.

Я лихорадочно соображал: если попробовать снимать перчатку, то пройдет еще минута — ведь вторая рука в такой же толстенной перчатке,— и тогда я получу убийственную дозу радиации. Надо рвать! Я уперся ногами в контейнер и рванул руку из всех сил. Раздался треск разорвавшейся резины, и я по инерции чуть не упал в кучу с радиоактивным мусором. Так с оторванной до половины перчаткой и прибежал в убежище.

После работ на станции, не проводя никакого медосмотра, нас всех сразу же отправили домой. Использовали как промокашку, а когда она стала не нужна — выкинули на свалку. И никому мы теперь не нужны, умираем в тиши по больницам.

Я сразу после возвращения из Чернобыля стал жаловаться на головные боли, недомогание, головокружения... А ведь мне всего 34 года.

Навряд ли мы все даже сегодня поняли, какое несчастье случилось в Чернобыле, не осознали истинных его масштабов. Эхо аварии еще долго будет отзываться. Наверное, еще не одна тысяча мужчин пройдет через эту радиоактивную мясорубку. Те неблагоприятные последствия, что проявляются сейчас, — мизерны, главное — впереди, и испытывать их доведется не нам, а нашим детям. А повторение таких катастроф грозит тем, что человечество выродится.

Чернобыль — это предупреждение».

Записал Э. ЧЕРНОВ.

ПОЭТИЧЕСКАЯ РУБРИКА

«И ВНОВЬ ОСТАЕТСЯ РОССИЯ ОДНА...»

Представлять читателям известного уральского поэта Владимира Сибирева, наверное, нет особой нужды: его книги «Утренний дождь», «Полустанок», «Исетские якоря», «Журавль в небе», «Порт приписки» и другие хорошо известны любителям поэтического слова.

Хорошо знают Владимира Сибирева и как автора веселых стихов для детей, и как автора весьма ядовитых эпиграмм. Не чурается он и публицистики, выступая в печати со статьями, заметками на злободневные темы.

Принято считать, что житейская биография не играет значительной роли в судьбе поэта, потому как главное для него — биография духа.

И все-таки событийно-жизненные перипетии накладывают порой неповторимый отпечаток на формирование творческой личности. По крайней мере, на выстраданной патриотической и гражданской позиции Владимира Сибирева, на его поэзии такой отпечаток отчетливо виден. Он виден и на структуре стихов, на их динамичных строках, на экспрессивной окраске слов.

Николай КУЗИН.

К 45-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Все прахом пошло.
Ни покрышки, ни дна
Тому, что в сраженьях
добыто.
И вновь остается
Россия одна,
В разбитое
Глядя
Корыто.

ВОСПОМИНАНИЕ О «КРАСНОЙ АБХАЗИИ»

Не был в Пицунде
и Гаграх ни разу я,
Хоть по душе мне
Строптивый Кавказ.
Лишь с канонеркою
«Красной Абхазией»
Рядом бывать доводилось
не раз.

С нею
Под флагом одним
На учения
Хаживал в море мой
грозный линкор...
И согревало сердца нам
Свечение
Таинства духа
исполненных гор.
Солнце вставало
простое и строгое.
Время не знало
румян и белил.
Вахту
С ткварчельским
проходчиком Гогою
Я, уралмашевец,
честно делил.

Были и споры у нас,
И фантазии,
Но не теряли мы цену
добру.
...Алые вымпелы
«Красной Абхазии»,
Вспомните жаркий свой
плеск
На ветру!

БАЛАНС

Вот о насущных деньгах,
кстати —
Тут нынче острая забота:
У меньшинства —
Как их истратить,
У большинства —
как заработать.

РЫНОЧНЫЙ РАКУРС

Свежий взгляд
на благосостоянье:
Изобилие за счет
недоеданья.

КАЖДОМУ — СВОЕ

Я так давно не наступал
на пробку,
А целый день хожу
навеселе —
Спасибо за казенную
похлебку!
Как хорошо-то стало
на земле —
Одним — в швейцарских
банках миллионы,
Зато другим —
Бесплатные бульоны!

Владимир СИБИРЕВ.

С рынка с покупкой...
Фото Сергея Ведерникова.

МОРАЛЬ И ПРАВО

ТЫ СПЕКУЛИРУЕШЬ, Я КРАДУ

Пару лет назад довелось мне писать о возмутительной, совершенно неприглядной обстановке, которая царила в отделе внутренних дел Ленинского района Свердловска. У многих сотрудников здешнего ОБХСС сложилась порочная практика: обирать спекулянтов, без зазрения совести присваивать конфискованные у них вещи. В конце концов все эти грязные махинации закончились трагедией: офицер милиции хладнокровно убил своего помощника — не поделили наворованное.

Публикация в «Уральском рабочем» вызвала поток откликов. Люди присылали письма, звонили по телефону, толпились в редакции. Особенно запомнился мне горький разговор с одним из посетителей.

ПАРЕНЬ только-только освободился из колонии. В свои двадцать два года он выглядел гораздо старше: слишком жесткие складки залегли у рта. Тусклый, угасший взгляд и нервный тик, то и дело подергивающий щеку.

Нет, он не жаловался. Он просто рассказывал, что пришлось пережить ему там, за колючей проволокой. Не стану повторять его слова — боюсь, передать их мне не под силу. Как не под силу и описать, что он отныне носил в душе: сам вырвался на волю, а друг его единственный остался в зоне навсегда — повесился в бараке, не выдержав издевательств.

Обратился же ко мне молодой человек вот почему: в одном из персонажей моего материала узнал он оперуполномоченного, задержавшего его на Шувакишском рынке.

— Хотя вы и изменили фамилию милиционера в своей статье, но я-то чувствую: он это! Не спрашиваю, где он отбывает сейчас наказание. Знаю, не скажете. И не надо. Сам разыщу, чтобы на рожу этого выродка поглядеть...

В середине восьмидесятых целая группа студентов УПИ предстала перед народным судом за спекуляцию джинсами — шум прокатился по всему городу. В их число попал и мой собеседник. Изгнание из института, тюремное заключение — эту чашу он испил полной мерой. А теперь вдруг узнает: сотрудник РОВД, схвативший его на барахолке, сам угодил в места не столь отдаленные — до того оказался нечист на руку. Представляю, какое негодование клокотало в парне!

Конечно, спекулянт — личность малопочтенная, и оправдывать его я не собиралась. Но и разглагольствовать о высокой справедливости закона у меня в данном случае язык не поворачивался. Впрочем, я и предположить не могла тогда, что ниточка из тех восьмидесятых годов потянется в день сегодняшний. Свяжет события в тугой и запутанный узел.

В конце прошлого декабря в Березовском городском народном суде состоялось необычное событие — процесс над юристами. На скамье, огороженной барьером, сидели в ряд судебные исполнители Железнодорожного районного народного суда Свердловска Р. Равинковская, М. Аманацкая и В. Яшина. Обвинялись женщины в присвоении конфискованных у фарцовщиков импортных вещей. Приговор: по году исправительно-трудовых работ.

Обязанность судебных исполнителей — сдавать в специальный комиссионный магазин изъятые у осужденных граждан ценные предметы, дорогие товары. Здесь-то неразборчивым в средствах, бесстыдным служащим открывается удобная и необъятная лазейка для личного обогащения. Все, что получше и покрасивее, можно оставить себе. И оставляли.

В циничной истории этой замешан и народный судья Петр Федорович Огарков. Тот самый Огарков, который долгие-долгие годы рассматривал в Железнодорожном суде дела исключительно по спекуляции. Тот самый Огарков, который выносил суровейшие приговоры студентам УПИ в середине восьмидесятых. В моих журналистских блокнотах сохранилось немало записей бесед с ним в период сбора материала о шувакишских бизнесменах. С каким пафосом бичевал он пороки современной молодежи, погрязшей в купле-продаже, паразитирующей на промтоварном голоде. Прямо соловьем заливался! А тут на тебе — прикарманил 30 японских кассет, экспроприированных у махрового жулика.

Правда, уголовное преследование в отношении П. Огаркова прекратили до суда: дескать, раскаялся, вернул краденое. И моментально отправили на пенсию, чтобы не мозолил глаза. Так что на процессе в Березовском он фигурировал в качестве свидетеля. Но именно сей «свидетель» интересовал меня больше прочих.

— А-а! — энергично машет рукой Петр Федорович. — Ни во что я уже не верю! Сколько всякого народу мы за спекуляцию пересажали и чего добились? Она лишь пышным цветом распускается.

— Так вы же, между прочим, и сажали. Как вас самого-то бес попутал?

— Да бросьте вы, нашли криминал: кассеты. Вон кто на вершину власти вскарабкался, миллионы хапают, страну за взятки распродают.

Ничего не скажешь, высокому, крупному П. Огаркову очень идет поза обличителя. Только воровство оно и есть воровство — вверху ли оно деется, внизу ли творится. И уж совсем гнусно, если занимаются им служители Фемиды. Не просто гнусно — чревато опасными последствиями. Нечистоплотный и наглый чиновник способен напрочь подорвать авторитет закона.

Казалось бы, к подобным коллегам в собственной среде юристы должны относиться крайне нетерпимо. Ан нет! Пресловутая забота о чести мундира ставится, увы, превыше всего. Нелепо же думать, будто жалость побудила начальника областного отдела юстиции Г. Дмитриева отпустить П. Огаркова с миром на заслуженный отдых. Совсем, пожалуй, иной мотив: скрыть масштабы разраставшегося позора. Ведь, как выяснилось, бесчинства не ограничивались Железнодорожным судом.

— Аналогичные злоупотребления мы вскрыли в Ленинском народном суде, — объясняет старший оперуполномоченный ОБХСС города С. Иванов. — Тамошний старший судисполнитель Т. Бикмухаметова тоже похищала вещественные доказательства: обувь, духи, книги, помаду — ничем не брезговала. Кстати, из ее показаний явствует: и председателю суда В. Никитину, и некоторым судьям она доставала кое-что через спецкомиссионку. Однако следователь городской прокуратуры А. Богатырев прекратил дело. И в результате Т. Бикмухаметова избежала даже маломальской кары — уволилась по собственному желанию.

Любопытное совпадение: и следователь А. Богатырев, и Т. Бикмухаметова, оба наотрез отказались встретиться с представителем прессы. Что ж, их право. Но после знакомства с уголовными материалами возникают вопросы, от которых никуда не денешься.

Почему у двух идентичных дел — по Железнодорожному и Ленинскому народным судам — оказался столь различный финал? Отчего закон был довольно строг к Равинковской, Аманацкой и Яшиной и весьма снисходителен к Бикмухаметовой? Неужели потому, что вели их разные следователи? А впрочем, в нашей практике это, к сожалению, допустимый вариант.

— Считаю, нам удалось вскрыть лишь малую часть злоупотреблений и нарушений в судебной системе, — выражает свое мнение старший следователь следственной части прокуратуры области О. Пуховец (как раз он и занимался Железнодорожным судом). — Еще в 1986 году я столкнулся с кражей конфискованного имущества в народном суде Верхней Пышмы. Там осудили заведующую канцелярией. И вот новые факты. Кое-кто склонен видеть в них отдельные эпизоды. Я же убежден в обратном: надо проводить тотальную проверку судов по всей области. Лишь тогда это принесет ощутимую пользу.

— Вы обращались за содействием к начальнику областного отдела юстиции Г. Дмитриеву?

— Обращались, но натыкались на глухую стену.

Стена — препятствие серьезное. Но не мне, наверное, одной хотелось бы спросить, какие же изъяны укрывает за ней судебное ведомство?

Т. БУРОВА.

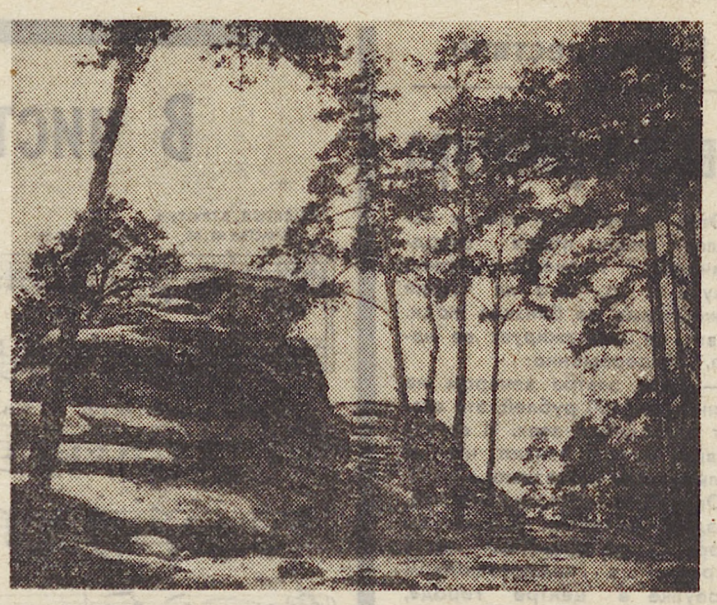


Фото Юрия Подкидышева.

ОБРАЩЕНИЕ

КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И НАСЕЛЕНИЮ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Люди с глубокой озабоченностью осознают, что планете все больше грозит экологическая катастрофа, которая может уничтожить все формы жизни на Земле.

Признаки глобального бедствия уже налицо: наличие парникового эффекта, уменьшение озонового слоя, высокая концентрация в атмосфере загрязняющих высокотоксичных и радиоактивных веществ, эрозия почв, сокращение площади лесов, наступление пустынь, загрязнение водоемов, истощение водных запасов.

Безжалостно истребляется животный мир. Под угрозой само существование человека. Назрела необходимость в создании всеобъемлющей системы экологической безопасности, что может быть обеспечено только совместными усилиями всех народов Земли. Одним из конкретных шагов в этом направлении станет День Земли, инициатива проведения которого родилась в Соединенных Штатах Америки и принадлежит профессору Деннису Хейсу. Принимая участие в Глобальном Форуме по проблемам окружающей среды и выживания человечества, он призвал всех советских людей присоединиться к этой благородной акции, которая должна положить начало строительству нового, экологически безопасного мира на планете.

День Земли впервые проведен в США 20 лет назад — в 1970 году. Тогда в нем приняли участие около 10 тысяч школ и две тысячи колледжей и университетов, а также большое количество взрослого населения страны. Проведение Дня Земли поддержал Конгресс США. В нынешнем, 1990 году 22 апреля, ровно в середине весны, этот праздник пройдет в 136 странах мира.

Вот некоторые конкретные цели, которые ставят перед собой организаторы Дня Земли: всемирное и полное запрещение в течение пяти лет фреонов, разрушающих озоновый слой и способствующих потеплению климата, резкое и стабильное уменьшение выброса двуокиси углерода, сохранение лесов, экономия энергии в быту и промышленности, сокращение опасных выбросов и уменьшение источников загрязнения. Одно из реальных дел, которое планируется провести, — это посадить на нашей планете миллиард деревьев!

22 апреля 1990 года — День Земли. Это всенародное дело.

Свердловский областной комитет по охране природы обращается ко всем предприятиям, организациям и населению области с призывом принять активное участие в выполнении экологических акций:

— посадить 5 000 000 деревьев, то есть по одному на каждого жителя области;

— провести субботники по благоустройству лесопарков, памятников природы, заказников и заповедников, санитарных зон водоемов;

— выступить за реализацию решения сессии областного Совета и областного комитета по охране природы по закрытию горячекатаного производства ВИЗа в г. Свердловске;

— провести кампании за чистый воздух в городах Нижний Тагил, Кировград, Красноуральск, Краснотурьинск, Ревда, Каменск-Уральский и других;

— вступить в экологические клубы и объединения «зеленых», приступить к формированию организаций «зеленого движения» во всех городах области;

— принять участие в акции «Чистая Чусовая»;

— поддержать предложение областного комитета по охране природы и народных депутатов от движения «зеленых» в проведении второй сессии областного Совета народных депутатов с экологической повесткой дня.

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ.

Пожертвования монастырю

В первом номере газеты редакция обещала сообщить номер счета, на который можно посылать пожертвования на восстановление Свято-Николаевского мужского монастыря в Верхотурье.

Сообщаем два счета. Счет Госинспекции 142211 в ОПЕРУ Жилсоцбанка г. Свердловска с припиской «На восстановление Николаевского монастыря».

Счет Свердловской епархии 701902 в Кировском Жилсоцбанке г. Свердловска, финансовый код 253653 с такой же припиской.

О получении и расходовании средств ежегодно будет публиковаться информация.

Происшествие

Звонок рэкетира

Этот телефонный звонок надолго лишил покоя свердловчанку Т. Незнакомец узнал откуда-то то, чего не знали даже самые ее близкие люди. И вот он шантажирует ее нагло, бесцеремонно:

— Если завтра вечером не принесешь 100 рублей, это станет достоянием всех. И сослуживцы, и муж узнают, что ты больна этой болезнью...

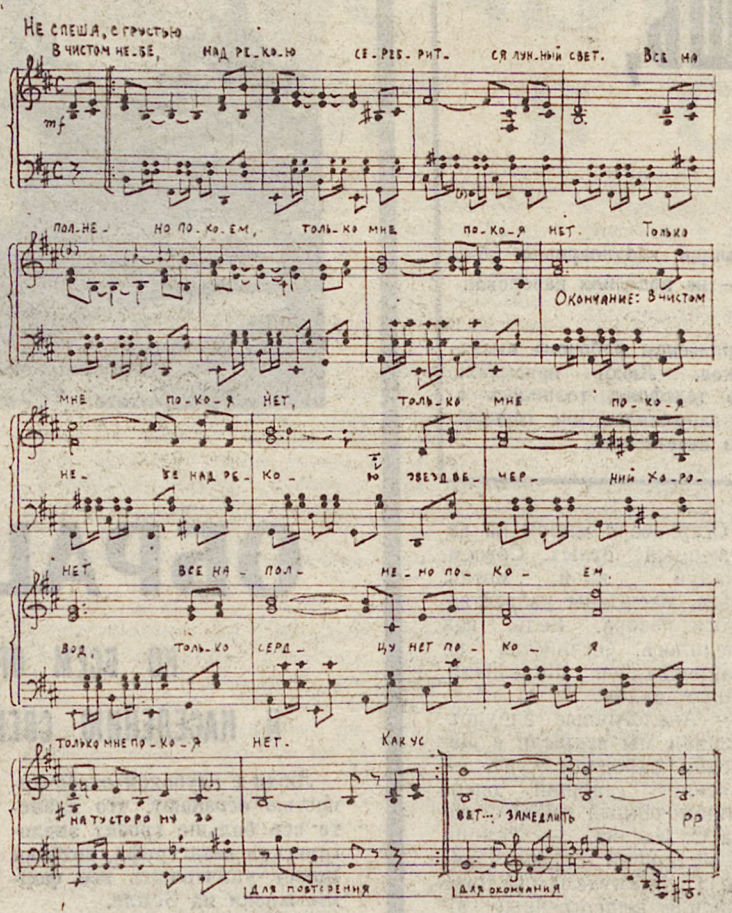
Она была согласна на все. Поздно вечером вышла во двор. В условленном месте встречи, в немноголюдном переулке в центре города, мужчина в черном поджидал свою жертву... Однако разжиться грязной сотней он не смог: женщина не побоялась обратиться в милицию и вымогатель был взят с поличным на месте преступления.

Рэкетир арестован и скоро предстанет перед судом.

Свердловчанка Т. была первой в длинном списке его жертв. Ведь преступник выкрал в кожно-венерологическом диспансере, что на улице Челюскинцев, 150 карточек больных. И всем им он, наверное, собирался позвонить, принудить их выкупить медицинскую тайну за 100 сребреников...

Г. МИХАЙЛОВА.

В чистом небе



Музыка Е. Родыгина

Слова Г. Шорикова

В чистом небе, над рекою,
Серебрится лунный свет.
Все наполнено покоем,
Только мне покоя нет...

Припев:
Только мне покоя нет,
Только мне покоя нет,
Все наполнено покоем,
Только мне покоя нет.

Как услышу в час вечерний,
За рекой гармонь поет,
Так и рвется мое сердце,
На ту сторону зовет.

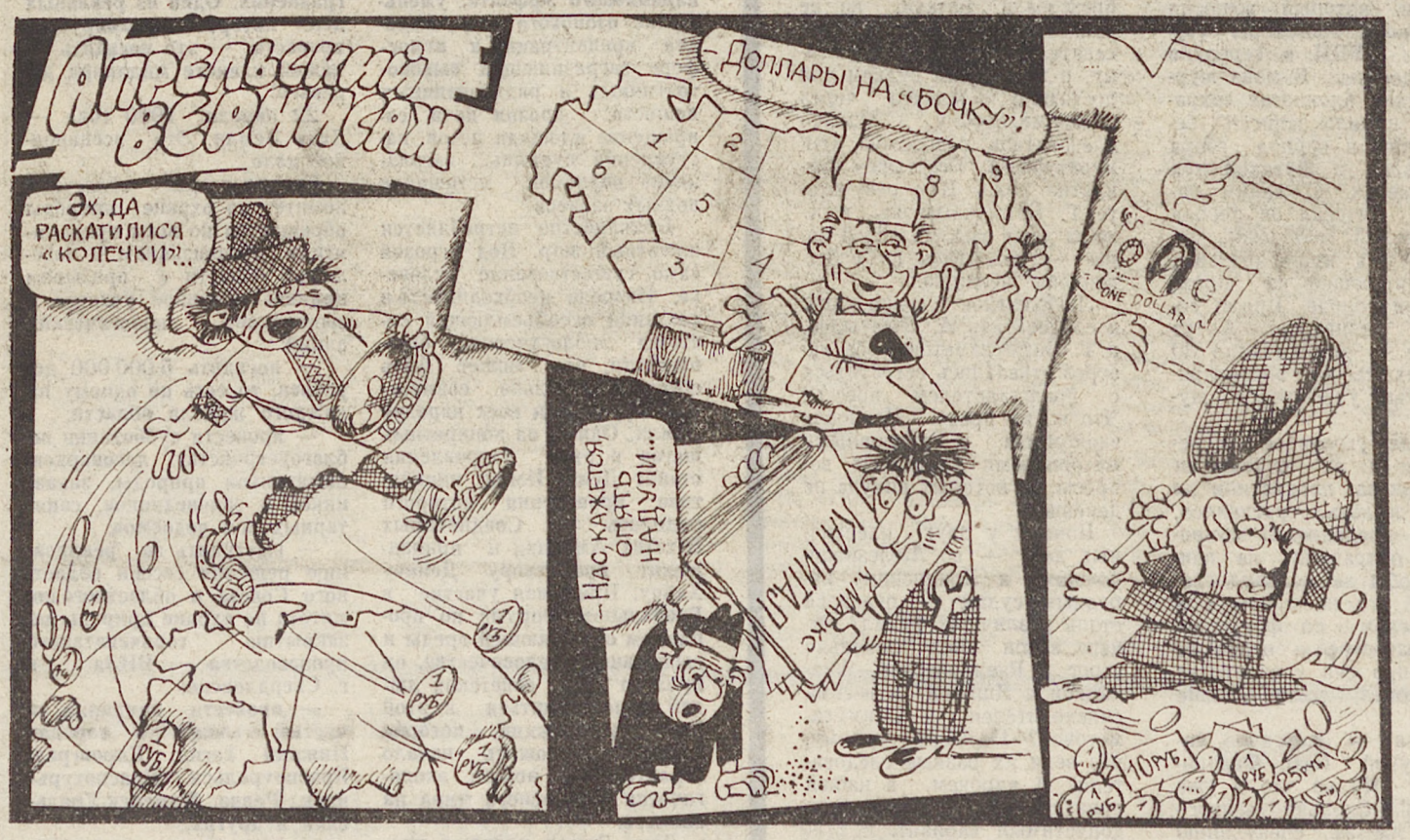
Припев:
На ту сторону зовет,
На ту сторону зовет,
Так и рвется мое сердце,
На ту сторону зовет.

Там, за речкой, там, за синей,
Там, где зоренька встает,
Мой хороший, мой любимый,
Ненаглядный мой живет.

Припев:
Ненаглядный мой живет,
Ненаглядный мой живет,
Мой хороший, мой любимый,
Ненаглядный мой живет.

(Проиграть мелодию запева.)

В чистом небе, над рекою,
Звезд вечерний хоровод,
Только сердцу нет покоя —
На ту сторону зовет...



Всюду деньги, деньги, деньги...

Рисунок Леонида Черных.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ ПРИШЛО

Товарищи свердловчане!

Мы призываем вас разделить нашу обеспокоенность тем кризисом здравоохранения, который разразился в Свердловске и области.

Еще в начале года общественность города могла познакомиться с листовкой за подписью первого секретаря Верх-Исетского райкома КПСС Г. Дронина, в которой он, констатируя катастрофическое положение вещей, призвал рядовых свердловчан взять дело перестройки местного здравоохранения в свои руки.

Мы, кандидаты в народные депутаты городского и областного Советов, представители экологического, трезвеннического и других общественных движений, убеждены, что время решительных действий уже давно пришло. У нас с вами перед глазами больные дети, отравленные студенты, оставшиеся без должного медицинского присмотра старики, — а медицинская бюрократия, плодя безответственность и некомпетентность, сама тебе выставляет пятерки. Нужна всенародная, гласная общественная экспертиза в этом деле.

Призываем вас, товарищи свердловчане и жители области, в мае этого года провести конференцию общественности по теме: «Кризис здравоохранения. Пути выхода из него». Уже начал работать оргкомитет конференции (тел. 51-76-39).

Определены два главных вопроса повестки: а) передицинского института, медицинских кадров; б) развитие нетрадиционных оздоровительных систем.

Какие еще проблемы следует рассмотреть?

Оргкомитет конференции приглашает выпускников и студентов Свердловского медицинского института, мед-Х училищ, врачей и их пациентов, наконец, всех желающих.

Ждем ваших визитов, писем по адресу: 620077, г. Свердловск, ул. Московская, 27.

Кандидаты в депутаты областного Совета: Ю. П. Андреев, Л. П. Гашев; кандидаты в депутаты городского Совета: В. Н. Соловьев, С. З. Гончаров, В. М. Князев, Ю. В. Коновалов, С. Ю. Радченко, С. А. Банных, Ю. Н. Андреев; представители общественности: Э. К. Николаев, В. Ю. Свендровский, В. И. Додека.

Полезные травы

Мать-и-мачеха

В середине апреля, когда под деревьями еще чернеют глыбы осевшего снега, появляются бутоны этого растения. Редкий горожанин не знает его название. Золотисто - оранжевое соцветие, похожее на одуванчик, да невысокий цветонос, покрытый бурыми чешуйками, — это цветет мать-и-мачеха. Самый первый на Урале весенний цветок.

Откуда такое название — мать-и-мачеха?

Сверху листья растения темно - зеленые и гладкие, а снизу светло-серые и густоопушенные. Если приложить ладонь к нижней поверхности листа, то возникает ощущение тепла — «греет, как мать», а дотронетесь до его верхней поверхности — почувствуете прохладу, словно испытали к себе отношение нелюбимой мачехи.

Популярны и другие названия растения — двуличник, белокопытник, камчужная, колоречная трава.

Уже к началу лета созревают плоды мать-и-мачехи — ребристые семянки, достигающие четырех мм в длину. Как и плоды одуванчика, они снабжены летучим хохолком, однако цветение растения не заканчивается таким обильным пушением. Интересно, что семена мать-и-мачехи могут прорасти уже через несколько часов после попадания на землю.

В качестве лекарственного сырья служат листья, реже — цветки. Латинское название растения — тussиляго — переводится как «действующее от кашля», и вполне оправданно: с давних пор отвар листьев применяют при кашле, бронхитах, ларингитах, катарах легких.

Заготовлять листья мать-и-мачехи следует в июне — июле. Сушат листья под навесом в сухом, хорошо проветриваемом месте или в сушилке при температуре не выше 60 градусов. Срок хранения получившегося сырья — до трех лет.

Среди лекарственных трав-первоцветов значение мать-и-мачехи на Урале весьма велико: растение очень полезно, доступно, а в природе его еще так много, что опасность быть занесенным в Красную книгу редких и исчезающих видов ему не грозит.

А. СЕМЕНИН.

Редактор Ю. М. НИСКОВСКИХ.

«За власть Советов»

Адрес редакции: 620031, Свердловск, площадь Октябрьская, 1. Телефоны для справок: 51-73-33, 51-47-31.

НС 20233 Заказ № 4177. Тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49. Тираж 50 000